

Вопрос Шэн Мэй подразумевал, что она знала, кем был таинственный юноша. Но тот, на кого Шэн Мэй указывала, был настолько невероятно могущественным, что Линь Мин не мог его постичь, а также заставлял его чувствовать страх и опасения; вот почему Линь Мин не смог подумать ни о ком другом, кроме Императора Души.

"Да."

Шэн Мэй медленно кивнула. Она не удивилась, что Линь Мин смог догадаться.

Император Души держал контроль над душевниками и семью Небесами Душевников в своих руках. Хотя у душевников было много Истинных Божеств, эти Истинные Божества признали Императора Души своим правителем.

Оказавшись перед лицом этого неизмеримо глубокого и таинственного персонажа, Линь Мин был полон страха.

«Если он не обнаружил Рубин, он не должен был заметить и Магический Куб ...»

Линь Мин почувствовал, как его спина пропиталась холодным потом. Когда он встретил загадочного юношу, Линь Мин попытался изо всех сил сдержать все свои мысли и эмоции. Несмотря на это, он почувствовал, что его видели насквозь.

К счастью, Магический Куб изначально был высшим божественным инструментом Вселенной, и Рубин также была чрезвычайно загадочным персонажем, который мог видеть даже Законы, оставленные создателем Священного Писания.

Это были два создания, которые превзошли воображение других. Если бы они спрятали свою ауру, было бы нестранно, если бы даже Истинное Божество не смог их обнаружить.

Более того, согласно тому, что узнал Линь Мин, Император Души никогда раньше не видел Магический Куб.

«Император Души ... он здесь специально, чтобы увидеть меня?» подумал испуганный Линь Мин. Без сомнения, Император Души намеренно ждал его на берегу того мертвого озера!

Император Души сказал, что дорога Линь Мина была слишком гладкой и не способствовала достижению истинного пика боевых искусств. Эти слова оставили глубокое впечатление в уме Линь Мина, но он не верил, что Император Души ждал его там, чтобы просто сказать эти слова и помочь в его культивировании.

Когда Линь Мин заговорил, его глаза вспыхнули, и он уставился на Шэн Мэй. Он ждал ее ответа; это дело касалось его жизни!

Император Души был слишком сильным. Хотя человечество не имело конфликта интересов с душевниками прямо сейчас, и их даже можно было названо свободно общавшимися союзниками, Линь Мин все еще был встревожен тем, что его заметила эта фигура, обладавшая невообразимой силой, и способная в любой момент взять под контроль вопрос его жизни и смерти.

Шэн Мэй вздохнула, не отвечая.

Линь Мин продолжал смотреть на Шэн Мэй. «Почему вы вздыхаете?»

«Я вздыхаю над твоей судьбой ...» тихо сказала Шэн Мэй.

Линь Мин похолодел: «Почему вы вздыхаете о моей судьбе?»

Шэн Мэй покачала головой, ничего не говоря.

Линь Мин тоже замолчал.

После двух минут молчания Шэн Мэй внезапно посмотрела на Линь Мина, ее глаза сверкали, как звезды.

«Линь Мин, позволь мне еще раз спросить тебя. Готов ли ты отказаться от человечества, отказаться от всего и следовать за мной в достижении пика боевых искусств, исследуя пределы пути боевых искусств, создавая обширный мир, который лежит отдельно от 33 Небес и стать правителем этого мира?»

Мы с тобой можем стать кем-то вроде Хозяина Дороги Асуры и создателя Священного Писания, что жили 10 миллиардов лет назад. Мы можем культивировать Закон Вечной Жизни и жить в этом мире вечно».

Слова Шэн Мэй были наполнены темным искушением. Более того, в ее словах, Линь Мин смог почувствовать невидимое силовое поле, покрывающее их обоих, изолируя все звуки.

Он не знал, почему, но взгляд, который Шэн Мэй бросила на него, заставил его сердце бешено биться.

В тот момент он интуитивно почувствовал, что глаза Шэн Мэй были наполнены искренностью и надеждой, какой же человек сможет отказать ей...

По впечатлению Линь Мина Шэн Мэй была сильной женщиной, наполненной амбициями и планами. В то время, когда он общался с Шэн Мэй, на первый взгляд казалось, что они хорошо ладят, и когда они сотрудничали, казалось, что их мысли были синхронизированы.

Но в глубине души Линь Мин всегда опасался Шэн Мэй. Если Линь Мин доверял Сяо Мосянь, Цинь Синсюань и Му Цяньюй на 120% , то с Шэн Мэй и 20% было бы много.

Но на этот раз, по какой-то неизвестной причине, Линь Мин посчитал, что слова Шэн Мэй были правдой, слова, которые исходили от ее сердца. Линь Мин хотел отказать ей, но он не мог произнести эти слова, даже если они и были готовы сорваться с его губ.

А все потому, что он уловил, что Шэн Мэй собралась с силами, чтобы сказать, то что она сказала, и это может быть последний раз, когда она просила. И если он сейчас откажет ей, он откажется от чего-то важного.

«Император Души ... как он может позволить мне существовать?» медленно спросил Линь Мин под звуковым заклинанием Шэн Мэй.

Без сомнения, Император Души также был человеком, который держался за огромные амбиции. Если Императору Души еще оставалось жить долго, как он мог позволить расти сопернику из другой расы?

Даже если бы у Императора Души не осталось многих лет жизни, ему все равно нужно было выбрать потомка, и он абсолютно точно не выбрал бы человека, чтобы тот получил его наследие.

«Я и Император Души отличаюсь от того, что ты себе представляешь. Я просто спрашиваю тебя – ты согласишься?»

Слова Шэн Мэй были двусмысленными. Она ничего не объяснила Линь Мину, продолжая смотреть на него с искренней надеждой в глазах.

В тот момент казалось, что она не была Императрицей Души Шэн Мэй, которая доминировала над душевниками и смотрела на мир свысока, а была лишь хрупкой женщиной, которая вызывала самую глубокую симпатию.

«Я не понимаю ...» тихо сказал Линь Мин. Сегодняшние действия Шэн Мэй пугали его.

Шэн Мэй покачала головой. «Я лишь хочу спросить тебя об этом и узнать твой ответ. Если ты согласишься, я развею твои сомнения, но если ты откажешься, я боюсь, что в будущем, возможно ... »

Шэн Мэй умолкла. Ее последние слова заставили Линь Мина почувствовать что-то странное в

животе, как будто сказав то, что он хотел, он ранит её.

Линь Мин знал, что если он согласится на условия Шэн Мэй, возможно, она научит его почти полному Священному Писанию!

Для Линь Мина это было невообразимое преимущество!

«Вы не можете подождать?»

Линь Мин уже сделал шаг назад. Так называемое «ожидание» состояло в том, чтобы подождать, пока он не превратится в пикового Императора, приблизившись к области Истинного Божества, когда он будет обладать достаточной силой для борьбы со Святым Сувереном Доброй Удачи и даже переломить ход войны.

В то время, как только человечество окажется в безопасности, у него было бы больше свободы. Он мог бы сосредоточиться на преследовании пика боевых искусств.

Однако ... Шэн Мэй покачала головой.

«Нет»

Она отказалась, не идя компромисс, оставив Линь Мина оглушенным.

"Почему?"

«У меня нет времени».

В глазах Шэн Мэй вспыхнули огоньки беспокойства.

Нет времени?

Линь Мин глубоко вздохнул, пытаясь оставить свое бешено бьющееся сердце. В этот момент в его голове как панорамы мелькали лица его родителей, Сяо Мосянь, Му Цяньюй, Цинь Синсюань, Линь Сяогэ, Императора Божественной Мечты, Императора Безбрежной Вселенной и даже Божественного Начала, оставившего ему своё наследие. Был там и Черный Дракон Бездны Вечного Демона и просто люди, которые пересекались с ним, помогая ему, поддерживая его ...

Он не мог все это отбросить.

Человек никогда не был независимым существом. Он нуждался в человеческом обществе, а

также признании других.

Линь Мин не мог позволить себе стать независимым, взбираясь на вершину боевых искусств.

Выдержать бессмертную жизнь в одиночестве.

Это была невообразимо отчаянная судьба.

В конце концов ... он стиснул зубы и покачал головой.

"Я отказываюсь!"

Услышав низкий голос Линь Мина, выражение лица разочарования появилось на лице Шэн Мэй. Она посмотрела на Линь Мина и медленно закрыла глаза. Под звездным светом ее длинные ресницы, казалось, дрожали.

Если говорить начистоту, она уже ожидала этот ответ Линь Мина. В противном случае он не был бы Линь Мином.

Со вздохом Шэн Мэй обернулась, глядя на бескрайние звездные небеса.

Ее выдающаяся фигура была очерчена ее темно-красным платьем. Когда оно трепетало на ветру, она излучала бесконечно прелестный шарм.

Она была похожа на богиню небес и земли, контролируя все созданное, совершенная и неподвижная. Но в тот момент, в ее ярких, как звезды глазах, также обнаружились и следы бесконечных потерь.

Почему она снова спросила?

Возможно ... ей просто нужна была причина отказаться ...

«Линь Мин ... ты мотылек, летящая на пламя. Хотя ты знаешь, что перед тобой бушующий огонь, ты все еще отчаянно мчишься на рев огня...

Я, я тоже мотылек ...»

Голос Шэн Мэй напоминал поток звездного света, пронзившего ночное небо.

Линь Мин молчал. Он действительно, был мотыльком.

Святые были сильны до непостигаемой границы. Возможно, как бы он ни старался, даже если бы он исчерпал всю совокупность своих возможностей и сжег свою жизнь, он все равно не смог бы остановить вторжение святых.

Но Шэн Мэй ... Какими были огни, которые манили её?

«Ваши слова кажутся знакомыми ...»

Линь Мин вздохнул. Он помнил, как когда ему было 15 лет, и он только что вышел на путь боевых искусств, ему не хватало лекарств, чтобы помочь очистить и исцелить его тело. А смертные, если им не хватало материалов и лекарств для питания тела, могли исчерпать себя и остаться инвалидами на всю оставшуюся жизнь.

Раньше он собирал деньги на покупку этих лекарств. Он рисовал символы надписи и отправлялся на различные городские площади, в аукционные дома и магазины, но, поскольку он не был знаменит, он не получил ничего, кроме презрения.

В результате, сцена его падения не ускользнула от глаз его первой возлюбленной, Лан Яни.

В то время совет, что Лан Яни дала ему, был похож на совет Шэн Мэй ...

«Я помню ... что, когда я был смертным, моя старая знакомая предупредила меня не быть упрямым и не заниматься боевыми искусствами. Она не хотела, чтобы я провел остаток своих дней прикованным к кровати. Но, я ответил, что ...

Путь мастера похож на пламя. Практика боевых искусств принесет только боль. Опасности бесчисленны, и дорога заполнена препятствиями. Каждый, кто оступится, в конечном итоге превратится в пепел, но истинный мастер будет возрожден из этого пепла. Даже если я всего лишь маленький и слабый мотылек, я без колебаний пойду в огонь. Я буду сражаться со своей судьбой, имея один шанс на миллион, чтобы испытать свою собственную сансару и возродиться как пылающий феникс. И даже сейчас, я больше не мотылек ... »

Когда Линь Мин произнес эти слова, он и сам не знал, что чувствует в своем сердце.

Он знал, что он отказывается от легкой дороги, решив идти по той, что наполнена шипами и препятствиями, и он даже не знал, сможет ли он дойти до конца этой дороги.

И когда он решил пойти по этой дороге, он, похоже, ранил Шэн Мэй. Несмотря на это, Линь Мин не понимал, с какими трудностями столкнулась Шэн Мэй, что она даже не могла упомянуть их ...

«Забудь слова, которые я сказала сегодня вечером».

Шэн Мэй внезапно успокоилась. Она обернулась, разочарование в ее глазах уже полностью исчезло, и сменилось холодным безразличием.

Казалось, что то, что Линь Мин видел и слышал, это было просто иллюзией. Как будто слабый Шэн Мэй никогда и не существовал вообще.

Она была такой же, какой и всегда, Императрицей Душевников, что господствовала над миром, и смотрела на всех остальных свысока!

«Линь Мин, червь, который живет среди мертвых листьев и упавших ветвей, никогда не поймет красоту и величие этого мира. Тебя удерживают слишком много цепей. Путь боевых искусств состоит в том, чтобы бороться за жизнь с небесами, подняться на вершину боевых искусств и раздавить небеса под своими ногами. С древних времен те, кто был готов отбросить все сущее, естественно, обладали своими исключительными талантами, и все же они по-прежнему были побеждены, не говоря уже о ком-то вроде тебя, который решил взвалить такой большой вес на себя и взять на себя судьбу своей расы. Разве ты не знаешь историю Императора Божественной Печати, что жил 3,6 миллиарда лет назад? Он был поистине несравненным персонажем, Истинным Драконом мира, но он также решил взять на себя судьбу человечества и, в конце концов, погиб в битве. Какая жалость, какая потеря!»

Шэн Мэй мягко вздохнула. Линь Мин покачал головой. «Я не Император Божественная Печать. У меня одна дорога, и я пойду по ней сам. И о выборе, который я озвучил, я не буду сожалеть!»

<http://tl.rulate.ru/book/68/363657>